

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ ТЕАТРА

I.

Прошел месяц, как коллектив Краснодарского театра оперетты обрел «постоянную прописку» на углу улиц Красной и Орджоникидзе, начав свою работу в новом прекрасном здании, любовно сооруженном строителями города. Уже месяц, как радуется ансамблям администрация театра и огорчаются те любители искусства, которым до сих пор не посчастливилось попасть в театр. Ведь даже полуторатысячный зрительный зал не в состоянии ежевечерне вместить всех желающих.

Интерес жителей краевого центра обусловлен еще и другим обстоятельством: радостью встречи с любимым коллективом актеров, по которому они уже давно успели соскучиться.

Не случайно я начал изда- лека. Ведь праздник и театр — неотделимые друг от друга понятия. Праздник в театре должен быть не только в связи с открытием нового здания или юбилея большого артиста. Ведь каждое представление — это праздник. Но путь к празднику лежит через трудовые театральные будни. Вот о них и хочется поговорить.

II.

То, что коллектив театра оперетты начал показ своих спектаклей с постановки «На рассвете», вполне естественно и закономерно. К этому обязывала не только героическая тема, поднятая в произведении композитора О. Сандлера, но и сам спектакль — добротный, масштабный, успевший уже выдержать испытание временем. Вслед за постановкой «На рассвете» мы увидели оперетту Доменико Модуньо «Черный дракон». Это очень озорной и музыкальный спектакль, говорящий о силе большой и чистой любви, преодолевающей все преграды.

С нетерпением ждали мы знакомства с новой работой театра — опереттой «Горная ромашка», авторы которой — наши земляки: поэт В. Бакалдин, композиторы Е. Алабин и Я. Верховский. Мы ждали этой встречи еще и потому, что за последние годы коллектив в своем творчестве шел трудным путем поиска, смело вступая в тесное содружество с так называемыми «местными» авторами. Мы помнили рожденные в стенах театра оперетты: «У нас на Кубани», «Лю-

бовь Оксаны», «Кубанские ласточки», «Аленький цветочек», «Девичья фамилия», «Степные огоньки».

Правда, не у каждой из перечисленных оперетт была счастливая сценическая судьба. Одной удалось перешагнуть границы края и увидеть свет рампы Кремлевского театра, другие сходили со сцены, не успев по-настоящему обосноваться на ней. Я не собираюсь судить, кто больше был виноват в этом: авторы или театр. Очевидно, и те, и другие, так как ответственность за новорожденное «дитя» песли в одинаковой мере оба «родителя».

Идя на встречу с «Горной ромашкой», думалось, что даровитый поэт Виталий Бакалдин, способный молодой композитор Евгений Алабин и опытный музыкант Яков Верховский откроют нам нечто новое и неожиданное, расскажут о том, чего мы до сих пор не знали. Мы вправе были от них этого ожидать, ибо авторы не новички в искусстве.

В самом поэтическом названии оперетты «Горная ромашка» нетрудно узнать лирическую ноту, задушевность, присущие поэту В. Бакалдину, умеющему как-то по-особому звонко поведать нам о самых сокровенных мыслях и порывах человека. Мы услышали сердечность и задушевность автора в его стихах, положенных на музыку и зазвучавших в унисон с оркестром и певцами. Но автор либретто огорчил нас, не сумев «построить» пьесу, пренебрег элементарными законами драматургии.

Еще Аристотель называл действие душой трагедии. Это применительно к любому жанру: будь то драма, комедия, водевиль или оперетта. А. М. Горький утверждал, что всякая пьеса должна быть актуальна по содержанию, обязательно сюжетна и насыщена действием, понимая под сюжетностью определенную последовательность и связь событий, составляющих содержание пьесы, а под насыщенностью действием — многообразие взаимоотношений героев произведений.

К сожалению, всего этого нет в либретто, предложенном автором театру. Нам могут возразить: ведь в течение трех актов герои пьесы передвигаются на сцене, о чем-то говорят, чего-то доби-

ваются. В том-то и дело, что бесчисленные «выходы» и «уходы» персонажей — это только внешнее действие, не влияющее на движение сюжета, на развитие конфликта, на раскрытие характеров героев. Кстати, характеров героев в либретто и нет. Если для действующих лиц пьесы — людей, проводящих свой отпуск в одном из южных городов страны, отправляющихся по туристским тропам, нет дела до того, какие у кого «чины», то нам, зрителям, очень важно знать, что это за люди.

Мы раскрываем программу и читаем: Ирина — актриса, Сергей — летчик, Славка — инженер, Виктор — историк... Но вслушайтесь повнимательнее, о чем говорят герои, проследите за строем их мыслей, за кругом их интересов, и вы поймете, что Ирина может быть врачом и геологом; Сергея, если бы он в третьем акте не надел военный мундир и не прицепил к груди звездочку Героя Советского Союза, можно было бы принять за живописца или инженера. А Виктор может сойти и за историка, и за кого угодно.

Есть в пьесе и спектакле сцена, которая не может не потрясти зрительный зал. Я имею в виду эпизод у блиндажа, героико-романтическую балладу «Дети, вы слышите нас!». И авторы, и театр превосходно решили ее. И мне подумалось, что эта сцена могла бы стать той отправной точкой, вокруг которой разворачивались бы все события пьесы. Могла бы стать, но не стала, так как сейчас баллада выглядит вставным номером, не подготовленным всем ходом предыдущих событий. Не может быть в пьесе и спектакле два развернутых финала. Ведь такой сильной балладой, очевидно, необходимо заканчивать второй акт. Но в оперетте после проникновенной баллады, где слышится голос отцов, обращенный к молодежи, начинается сцена, построенная на недоразумениях, с мелкими страстями любовного «треугольника».

Мне нравится музыка, написанная Е. Алабиным и Я. Верховским. В ней много экспрессии, задушевности, лирического настроения. Разве можно забыть дуэт Ирины и Виктора «Улица первой любви» или дуэт Славки и Галки «Зорька золотая»? Вели-

колепны романтическая ария Сергея «Небо, ты снова рядом» и полные юношеского задора дуэт Майки и Левушки. Замечательно написана баллада Сергея «Дети, вы слышите нас!», полная высокого гражданского пафоса. И можно только пожалеть, что авторы музыки пока не нашли для своего произведения центральной темы, которая прошла бы достаточно ярко и проникновенно лейтмотивом через всю оперетту.

III.

Трудная задача выпала на долю режиссера А. Павермана и исполнителей, осуществивших постановку «Горной ромашки». Материал, предложенный им авторами, они попытались добросовестно воплотить в своем спектакле. Режиссер А. Паверман проявил максимум находчивости и изобретательности, чтобы как можно лучше и точнее повести разговор о правде жизни и человеческих отношениях. Исполнители, придерживаясь «условий игры», заданных им режиссером-постановщиком, стремились как можно ярче расцветить свои образы, хотя усилия коллектива все время наталкивались на схематизм литературного материала.

Не вина, а скорее беда театра в том, что основным героем «Горной ромашки» оказалась экстравагантная меццанка Кладина в мастерском исполнении артистки Е. Белоусовой. Думается, что здесь сыграло свою роль неправомерно большое место, какое уделено этому образу авторы и театр, а также яркое ларование актрисы. Для каждого из нас, знающих и любящих искусство Е. Белоусовой, было неожиданно увидеть ее в непривычном амплуа, в остро характерной роли. И вполне понятно, что исполнительница Кладина стремилась через чур раскрыть свои творческие возможности, при этом где-то даже теряя чувство меры и вкуса. Но думается, что тот эксперимент, какой произвел режиссер А. Паверман, назначив актрису на роль, не свойственную ее плану, себя оправдал. Он имеет воспитательное значение, так как расширяет творческий диапазон артистов, разнообразит их исполнительскую палитру.

В «Горной ромашке» много искренних чувств вложили в исполняемые ими роли артисты Н. Цагина (Ирина), Е. Василевский (Сергей), В. Круглов (Жора), Н. Пи-

чакчи (Майка), Г. Мипосян (Левушка), З. Кулакова (Анна Николаевна), А. Милещенко (Солидный).

И приходится только сожалеть, что такие опытные мастера сцены, как Б. Петровский, А. Логинков, Н. Анисимов, Б. Варнавский, из-за бледности драматургического материала не смогли заблистать со сцены всеми гранями своего таланта.

Не повезло и молодежи — артистам Г. Славинскому и Л. Алабиной. Их роли в пьесе несут чисто формальный характер.

Если в спектакле «Горная ромашка» порадовал молодой дирижер Б. Литвиненко, музыкант тонкий и требовательный, добившийся чистоты и проникновенности звучания оркестра, то несколько огорчили нас танцевальные номера. Технически артисты балета танцуют хорошо, четко, увлеченно. Но «Танец ромашек», поставленный балетмейстером Л. Леопидовым, лишен национального колорита. Да и сам замысел номера, когда девушки выходят с явно бутафорскими цветками ромашек, напоминает продукцию базарных фотографов, снимающих на фоне гор людей в черкесах на рисованных лошадях, предпосылая многозначительную надпись: «Привет с Кавказа». Уж больно смахивает танец «Неудачные туристы» на танцующих девиц из западного кабаре. А ведь исполняют все эти номера, по замыслу авторов, самодеятельные артисты ансамбля «Горная ромашка».

Нет поэтического образа и в изобразительном решении спектакля. Декорации художника А. Чечина невыразительны, не передают колорита места, где происходят события пьесы.

Какие же впечатления мы выносим из просмотренного нами спектакля «Горная ромашка»? Трудно, очень трудно театральному коллективу создать значительную работу на слабом литературном материале.

Есть единственный критерий в работе с авторами — это высокая требовательность к пьесе и борьба с компромиссом, который не приносит радости ни театру, ни зрителям.

А. ЛОМОНОСОВ.

14 ДЕК 1966

СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ
г. КРАСНОДАР